

Лю Жуянь сказала это весьма изящно: она не только подчеркнула статус Ань Юньсюэ, но и ловко загнала её в угол, намекая, что отказ от участия в поэтическом состязании будет воспринят как неуважение к собравшимся.

Несколько знатных девиц, состоявших в приятельских отношениях с Лю Жуянь, тут же подхватили:

— Верно, Цзюньчжу! Мы все с нетерпением ждем возможности услышать ваше прекрасное творение!

— Давно наслышаны о вашем таланте, Цзюньчжу. Позвольте же нам сегодня расширить кругозор.

Сяо Чэнь тоже смотрел на Ань Юньсюэ с горящим взглядом, полным ожиданий. В его представлении Цзюньчжу должна была обладать глубокими познаниями и поэтическим даром.

Рука Ань Юньсюэ, державшая чашку, слегка дрогнула. В обществе ходили слухи о её выдающейся образованности, но это было лишь следствием её титула Цзюньчжу и редких стихотворений, которые «случайно» становились достоянием публики. На деле же большинство из них были написаны наемными поэтами или искусно заимствованы у мастеров прошлого. В поэзии она была совершенно бездарна, и сочинить сейчас на ходу что-то достойное, да еще и превзойти Лю Жуянь, казалось невыполнимой задачей.

Сохраняя на лице мягкую улыбку, она лихорадочно соображала, как выйти из положения.

В этот момент в голове Су Сяовань раздался голос Системы, прозвучавший точь-в-точь как у прожженного торговца:

— Дзинь! Зафиксирована угроза: репутация таланта у цели Ань Юньсюэ под угрозой! Хозяйка, нужна экстренная помощь? Система предлагает услугу временной аренды сборника Триста стихотворений эпох Тан и Сун. Всего за 20 очков влияния вы сможете выбрать стихотворение, идеально подходящее к случаю, чтобы помочь Цзюньчжу блеснуть... то есть, выйти из затруднительного положения! Авторские права принадлежат Системе, право на толкование — тоже! Обмана нет!

Су Сяовань мысленно выругалась: Двадцать очков! Это те самые двадцать очков, которые она только что получила и даже не успела толком подержать в руках! Эта Система — переродившийся ростовщик?!

На самом деле она помнила кое-какие стихи, но лишь отрывками, или же они были неуместны. К тому же она не знала, использовали ли авторы этой эпохи те же произведения, что и в её мире, и боялась попасть впросак, если её обвинят в плагиате. Но, взглянув на мимолетное выражение растерянности, промелькнувшее на идеальном лице Ань Юньсюэ, а затем на торжествующую физиономию Лю Жуянь и ожидающий взгляд Сяо Чэня, она стиснула зубы:

— Давай скорее! Выбирай что-нибудь подходящее и сногшибательное!

Красота — страшная сила, ничего не попишешь. Ради того, чтобы поскорее поднять уровень расположения главной героини, придется раскошелиться.

— Оплата прошла успешно! Хозяйка, скорее выберите стихотворение и преподнесите его Цзюньчжу! Дружеский совет: лучше выбрать что-то более тонкое, соответствующее образу выздоравливающей Цзюньчжу, но способное затмить всех присутствующих!

Су Сяовань на бешеной скорости пролистывала варианты, предоставленные Системой. Видя, что Ань Юньсюэ вот-вот вынуждена будет заговорить, она решилась на отчаянный шаг.

Она сделала шаг вперед и вновь с сухим стуком опустилась на колени. Её голос прозвучал необычайно громко, с оттенком «преданности», не знающей границ:

— Цзюньчжу! Простите служанке её дерзость! Прошу, помилуйте!

Этот жест и возглас вновь приковали к ней всеобщее внимание. Даже Ань Юньсюэ, уже открывшая было рот, замерла и с недоумением посмотрела на неё.

Су Сяовань подняла голову, глядя на госпожу с таким восторгом, будто фанатка, встретившая своего кумира:

— Цзюньчжу! Разве вы не читали мне в карете по пути сюда те прекрасные строки, когда увидели, что за пределами сада еще лежит снег, а на солнечной стороне уже пробиваются первые почки? Я, хоть и глупа, но сочла те стихи невероятно тонкими и глубокими, они врезались мне в память, и я не смею забыть ни единого слова! Видя такую настойчивость госпожи Лю, я... я просто не могу допустить, чтобы такая жемчужина осталась в тени! Осмелюсь просить вас прочитать эти строки, чтобы все присутствующие здесь таланты могли насладиться ими! Пусть некоторые узнают, что такое настоящее мастерство в описании весны!

Она выпалила это на одном дыхании, не только выдумав источник стихотворения и заткнув рот остальным, но и в очередной раз уколос Лю Жуянь, после чего переложила ответственность обратно на Ань Юньсюэ.

Ань Юньсюэ была невероятно проницательна и сразу поняла, что Су Сяовань протягивает ей лестницу. Хотя эта лестница была подана довольно дерзко и... немисливо, это был единственный способ выпутаться.

Она с нужной долей досады и упрека, подобающей госпоже, чью служанку перебили, слегка вздохнула:

— Глупая девчонка... Стоило ли упоминать те мои случайные наброски... — тон её звучал как выговор, но она не стала отрицать сказанного.

Лю Жуянь усмехнулась:

— О? У Цзюньчжу уже есть готовые строки? Тогда прошу, прочтите их, позвольте нам поучиться.

Она не верила, что Ань Юньсюэ способна в одно мгновение создать что-то стоящее.

Старик Чэнь погладил бороду и улыбнулся:

— Вот как? У Цзюньчжу уже есть законченное произведение? Я буду рад услышать его.

Под взглядами, полными ожидания, сомнения и любопытства, Ань Юньсюэ медленно поднялась. Её взгляд был опущен, словно она предавалась воспоминаниям. С грацией она подошла к кусту магнолии с еще не раскрывшимися бутонами, тонкими пальцами коснулась пушистых лепестков и, помолчав, негромко продекламировала строки, которые Су Сяовань донесла до её слуха:

— В начале года нет цветов, лишь в феврале пробились почки трав. Белый снег досадует, что весна запоздала, и сквозь деревья в саду пролетает, подобно лепесткам.

Когда стих затих, воцарилась полная тишина. Всего четыре строки, без единого вычурного оборота, но как живо они передавали тонкие перемены ранней весны и нетерпеливое ожидание! Особенно последние две строки, наделяющие снег душой: он сердится, что весна медлит, и сам украшает сад, подражая цветам. Образ был поразительным!

Разве это «сносно»? Это было великолепно! Словно создано самой природой!

Старик Чэнь первым пришел в себя, его борода слегка дрожала от волнения:

— Чудесно! Совершенно! Досада снега, его стремление украсить сад — олицетворение просто мастерское! Снег стал вестником весны! На первый взгляд просто, но сколько в этом глубины! Цзюньчжу — настоящий талант! Я восхищен!

На этот раз похвала была куда более искренней и высокой, чем та, что досталась Су Сяовань ранее. Окружающие наконец очнулись от оцепенения и начали осыпать её комплиментами. Прежние скептические взгляды сменились искренним восхищением.

Лицо Лю Жюянь стало белым как полотно, губы дрожали, она не могла вымолвить ни слова. Стихи, которые она так старательно собирала по крупичкам, на фоне этого свежего и одухотворенного произведения казались пошлыми и нелепыми. Она окончательно превратилась в фон!

Сяо Чэнь смотрел на Ань Юньсюэ с пылающим взглядом, полным изумления и обожания. Вот она, идеальная Цзюньчжу из его грез!

Сама Ань Юньсюэ, закончив чтение, была потрясена не меньше других. Эти строки... они были необычайны! Она украдкой взглянула на Су Сяовань, которая все еще стояла на коленях,

притворяясь кроткой овечкой. Откуда эта девчонка взяла такой шедевр? И как он оказался настолько к месту?!

Подавив внутреннюю бурю, она сохранила на лице прежнее безмятежное и слегка смущенное выражение:

— Господин слишком добр. Это лишь случайные строки, пустяковая забава, не заслуживающая такой высокой оценки.

Су Сяовань поспешила воспользоваться моментом и отвесила поклон, звучавший невероятно «искренне»:

— Цзюньчжу, вы слишком скромны! Когда я услышала эти стихи, мне показалось, что даже весна вокруг стала светлее! Мое почтение к вам подобно бесконечным водам великой реки...

— Дзинь! Хозяйка помогла Цзюньчжу блеснуть, разрешила кризис, «ударила по лицу» злодейку и вызвала всеобщий восторг! Награда: поскольку сумма затрат достигла 20 очков, дарится кольцо для хранения объемом 50 квадратных метров! Уровень расположения Ань Юньсюэ +15.

Слушая гипертрофированную лесть Су Сяовань и наблюдая, как та украдкой потирает колено, Ань Юньсюэ почувствовала, как её потрясение и сомнения смешались с чем-то очень сложным. Какое же сокровище эта Су Сяовань? Тайны, скрывающиеся в ней, становились всё интереснее.

А Су Сяовань в тот момент, когда услышала про «кольцо для хранения», просияла так, что могла бы осветить всю округу! Кольцо для хранения! Это тот самый легендарный артефакт, в который можно запихнуть горы золота, запасы еды и одежды, и который не украдет ни один вор?! Теперь её заначке, её двадцати лян, её запасам булочек наконец-то найдется место! Больше не придется среди ночи ощупывать стены в поисках тайника!

Система, которая досталась ей при перемещении, уже была огромным подарком судьбы, а теперь еще и этот бонус! Система, сестренка! С сегодняшнего дня ты для меня не холодный электронный голос, ты — моя вторая мать! Ты мой бог! Ты свет, с которым я выживу в этом чужом мире! Слава Системе!

Поэтический праздник завершился в весьма причудливой атмосфере. Ань Юньсюэ, благодаря своему стихотворению, оказалась в центре всеобщего внимания. В карете по пути домой она была в отличном настроении и, вопреки обыкновению, не закрыла глаза, чтобы отдохнуть, а начала задавать Су Сяовань вопросы о всяких пустяках.

Вернувшись в усадьбу, Ань Юньсюэ отдала распоряжение:

— Сяовань сегодня отличилась, выдать ей в награду пятьдесят лян, а также выбрать из моей кухни свежих сладостей и отправить ей.

Пятьдесят лян! И сладости! У Су Сяовань глаза превратились в серебряные монеты. Она поспешила поблагодарить госпожу и, прижимая к груди тяжелый сверток с наградой и коробку с изысканными лакомствами, в полуобморочном состоянии вернулась в свою каморку.

Закрыв дверь перед завистливыми взглядами других служанок, она нетерпеливо принялась пересчитывать добычу. Деньги! Целых пятьдесят лян! Вместе с двадцатью, что дал князь, она стала маленькой богачкой с состоянием в семьдесят лян! А эти сладости — полупрозрачные пирожные с лотосом, мягкие и ароматные хлебцы с османтусом, хрустящее печенье с миндалем... от одного вида слюнки текут.

В раздумьях, куда спрятать такое состояние, она вдруг вспомнила о кольце, подаренном Системой.

<http://bllate.org/book/18826/1832338>